

ваться — *bailare troppo*; наси-
даться — *trattarsi troppo a lungo*;
напиться — *bere troppo*.

6. В русском языке глаголы на -ся имеют иногда безличную форму* На итальянский язык они переводятся или глаголами на *-sà*, или другими оборотами.

а. Безличной форме русского глагола на -ся соответствует безличная форма итальянского глагола на *-si*: слышится — *si sente*; видится — *si vede*; говорится — *si dice*.

б. Возвратные глаголы в безличной форме обозначают состояние, независимое от человека.

Соответствующие личные глаголы без частицы -ся обозначают состояние, которое зависит от действующего лица. На итальянский язык они обычно переводятся различными оборотами, содержащими личные формы глагола: он хочет (*egli vuole*) — ему хочется (*ha voglia*); он думает (*egli pensa*) — ему думается (*sfa pensiero*); я не сплю (*non dormo*) — мне не спится (*non riesco, non posso dormire*).

Иногда такие формы переводятся безличными глаголами: мне пришлось — *mi è toccato*; мне казалось — *mi sembrava*.

7. Частица -ся придает переходным глаголам несовершенного

вида значение страдательного залога. В таких случаях глагол переводится на итальянский язык также страдательным залогом: Письма разносятся почтальоном — *Le lettere vengono distribuite dal postino*; Деньги выдаются кассиром — *I soldi vengono consegnati dal cassiere*; Протокол заседания готовится секретарем — *Il protocollo Della seduta viene preparato dal segretario*; Бумаги переписываются машинисткой — *I fogli vengono trascritti dalla dattilografa*.

При отсутствии творительного падежа тот же самый возвратный глагол переводится на итальянский язык по-разному, в зависимости от субъекта предложения, одушевленного или неодушевленного. Например: бумаги переписываются — *i fogli vengono trascritti*; друзья переписываются — *gli amici si scrivono*; марки собираются — *i francobolli sono riuniti*; школьники собираются в парке — *gli scolari si sono riuniti nel parco*.

В русском языке страдательной форме может соответствовать действительная конструкция неопределенно-личного предложения. Например, можно сказать: В шесть часов по радио передаются последние известия. Или:

В шесть часов по радио передаются последние известия,

В итальянском языке используется преимущественно страдательная конструкция: *Alle sei vengono trasmesse alla radio le ultime notizie* (*Alle sei viene trasmesso il giornale radio*) или определенно-личное предложение, где неодушевленный предмет радио является субъектом: *Alle sei la radio trasmette le ultime notizie*.

В заключение можно сказать, что во многих случаях русским глаголам на -ся соответствуют итальянские глаголы на *-si*. Но о совпадении глаголов русского и итальянского языков можно говорить только, когда переходный и возвратный глаголы имеются в обоих языках. Переводчик в своей работе должен иметь в виду эти совпадения, если он хочет передать точный смысл данного глагола.

Особенно большие трудности для переводчика представляют те случаи, когда глагол на -ся употребляется в переносном (невозвратном) значении. Переводчик сможет избежать этих трудностей, если он будет исходить не только из отдельного значения каждого глагола, но и его «зоны значений».

В. Х. САЛИБАЕВ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕРЕСКАЗА ТЕКСТОВ НА ВТОРОМ ЯЗЫКЕ

Пересказ занимает большое место в практике обучения русскому языку нерусских. Но в методической литературе пересказу

текстов отводится скромное место как методическому приему, способствующему наряду с другими приемами (словарная работа, от-

веты на вопросы, письменные изложения и упражнения и пр.) закреплению в памяти обучающихся русских слов и выражений.

В наших экспериментах пересказ был целью речевой деятельности испытуемых на русском языке. В процессе исследования был выявлен уровень развития речи учащихся на определенном этапе обучения русскому языку, особенности их речевого и мыслительного развития*

Испытуемыми были в основном студенты Республиканского статистического техникума г. Орджоникидзебада и студенты] курса сельскохозяйственного института. Выбор аудитории был обусловлен тем, что студенты этих вузов являются выпускниками восьми- и десятилетних сельских школ, в которых обучение русскому языку ведется в соответствии с программой при почти полном отсутствии общения с носителями русского языка. По уровню их речевого развития можно судить о степени овладения русским языком учащихся средних и старших классов массовой сельской школы. При этом в эксперименте по пересказу второязычных текстов, безусловно, проявлялись закономерности, общие для процесса овладения вторым языком, в частности русским, студентами-иностранцами.

При исследовании мы исходили из гипотезы, что эффективность воспроизведения речевого материала на втором языке зависит от уровня мыслительной деятельности, осуществляемой средствами этого же языка, от уровня второязычного мышления.

Было проведено три серии экспериментов, в результате которых можно сделать некоторые выводы в соответствии с поставленными вопросами об особенностях восприятия и понимания текстов на втором языке, о взаимоотношении памяти, мышления и речи в процессе осуществления пересказа, об особенностях краткого и выборочного пересказа.

Первая серия экспериментов имеет три варианта. При этом в 1-м варианте ставилась задача

проследить воспроизведение текста в зависимости от способа его предъявления (зрительного или слухового). Во 2-м варианте прослеживались особенности воспроизведения в зависимости от способа семантизации слов текста, В 3-м варианте прослеживалась зависимость воспроизведения от характера текста (текст описательный или сюжетный, сложность лексического наполнения).

Во второй серии экспериментов ставилась задача выяснить особенности восприятия и понимания текста на втором языке. При обучении русскому языку в национальной школе грамматико-переводным или комбинированным методом работа над текстом проводится по определенной схеме: восприятие текста на втором языке — перевод отдельных слов текста на родной язык — воспроизведение текста на втором языке, контролируемое с помощью родного языка. Эта схема урока становится психологическим механизмом понимания текстов на изучаемом языке, ибо при постоянном обращении к переводным словарям у учащихся вырабатывается потребность в переводе, без которого понимание текстов (особенно письменных) на втором языке становится затрудненным. Обращение к родному языку как средству понимания русских слов при выработке стойкого механизма перевода (внутреннего или внешнего) приводит к тому, что более глубокое понимание текстов на втором языке достигается при посредстве осмысления содержания текста на родном языке. Вероятно, от глубины понимания содержания текста будет зависеть и качество воспроизведения текста.

Во второй серии экспериментов было также три варианта. Испытуемые осуществляли воспроизведение текста¹ на русском языке

¹ Использовался текст «Белый медведь» на русском и таджикском языках. Испытуемые с примерно одинаковым уровнем развития делились на 3 Группы.

при восприятии его на русском же языке; на русском языке при предъявлении его на родном языке; на родном языке при предъявлении его на русском.

Результаты отражены в таблице.

Задание	Воспроизведение СМЫСЛОВЫХ единиц текста (в %)
1. Текст Предъявлялся на русском языке для пересказа на русском	49,8
2. Текст предъявлялся на русском языке для пересказа на родной	42
3. Текст предъявлялся на родном языке для пересказа на русском	03

Как можно видеть, наиболее подробные пересказы были получены при предъявлении текста на родном языке для воспроизведения его на русском языке.

В третьей серии экспериментов ставилась задача выяснить особенности осуществления краткого и выборочного пересказа текстов на втором языке. Эта серия включала два варианта: осуществление краткого и выборочного пересказов.

Из первой серии можно сделать следующие выводы,

1. Воспроизведение текста зависит от способа предъявления, зрительного или слухового. По нашим данным, слуховое предъявление является более эффективным, что связано с развитием мышления на изучаемом языке на базе устной речи. Обычно обучение второму языку проводится на письменных текстах, и можно было бы ожидать, что зрительное восприятие текста, связанное с развитием зрительной памяти, будет более эффективным для пересказа. Но в школе обычно учитель сам читает текст с целью экономии времени, поскольку учащиеся не обладают достаточными навыками сознательного чтения.

2. Воспроизведение текста зависит также от способа семантизации слов и выражений. По иа-

шим данным, перевод слов и выражений на родной язык способствовал более полной (но не точной) передаче содержания текста,

что связано с привычностью этого способа семантизации для испытуемых. Но понимание текста при семантизации слов через перевод сопровождалось видоизменением содержания (привнесением, домысливанием), образуемого индивидуально у каждого испытуемого в связи со своеобразием его практики перевода лингвистического уровня. В количественном отношении семантизация через перевод привела к получению более полных пересказов. Это объясняется тем, что у выпускников сельской школы доминирует понимание текстов с помощью перевода. Вместе с тем понимание через перевод находится в сложном взаимодействии с беспереводным восприятием отдельных слов текста.

Толкование слов на русском языке имеет свои преимущества: применение этого приема активизирует мыслительную деятельность испытуемых на втором, изучаемом языке, что подтверждается количеством воспроизведенных слов текста, объясненных толкованием; оно значительно превосходило воспроизведение слов текста, семантизируемых через перевод.

3. Воспроизведение текста зависит от характера предъявляемого текста. Мы предлагали тексты двух типов: сюжетные, различающиеся сложностью словарного состава, и описательные.

По полученным данным можно судить о том, что воспроизведение сюжетных текстов представляет для испытуемых меньшие трудности, чем воспроизведение описательных текстов. Воспроизведение текста зависит также от сложности содержания и словарного состава, от степени знакомства испытуемых с предметом, о котором говорится в тексте.

Из второй серии экспериментов можно сделать следующие выводы.

1. Воспроизведение текста находится в прямой зависимости от уровня понимания текста. По полученным данным, наиболее полные пересказы имеют место при предъявлении текста на родном языке, так как понимание содержания текста на родном языке, естественно, было наиболее глубоким.

2. При восприятии текстов на слух (и особенно зрительно) испытуемые в большинстве случаев производят внутренний перевод на родной язык воспринимаемого содержания, и это отразилось на содержании пересказов.

Вместе с тем схема текста на втором языке — перевод на родной язык — обратный перевод при пересказе, по данным нашего эксперимента, не является обязательной. При пересказе текста на русском языке и предъявлении его на русском же языке, действительно, в значительной степени понимание достигается с помощью внутреннего (или внешнего) перевода на родной язык, однако «обратный перевод» при пересказе на русском языке представляет для испытуемых трудность, что связано, с одной стороны, со значительно меньшей практикой в переводе с родного языка ка русский, а с другой — с тем, что при речевой деятельности трудно совместить говорение на одном языке и мышление (понимание) на другом.

Анализ параллельных пересказов на русском и родном языках показывает, что наряду с общими смысловыми единицами в пересказах имеются и значительные различия: в частности, пересказы на родном языке отличаются большей полнотой, обобщенностью, свободой выражения мысли.

В случае осмысления текста с помощью перевода как непроизвольного процесса, выполняющего как бы функцию контроля за по-

ниманием содержания текста, пересказ на русском языке осуществляется более или менее свободно. Но в наших материалах обычно отмечены случаи, когда учащиеся при переводе заучивают пары слов (русское — родное), сохраняя при этом мышление на родном языке, а второй язык становится знаком знаков родного языка. Это отражается на осмыслении содержания текста и приводит к образованию в сознании испытуемых содержания, не адекватного смыслу подлинника.

Те испытуемые, которые владели русским языком беспереводно (или у них имел место автоматизированный перевод), значительно более успешно осуществляли пересказ на русском языке, более точно передавая содержание текста.

Анализ результатов третьей серии экспериментов дает основание сделать следующие выводы.

1. Испытуемые, даже хорошо владеющие русским языком, затрудняются в осуществлении краткого и выборочного воспроизведения русских текстов, хотя на родном языке они могут осуществить все виды пересказов. По нашему мнению, это связано с тем, что учащиеся в практике овладения вторым языком специально не обучаются данным видам пересказа.

2. Осуществление краткого и выборочного пересказа зависит от уровня развития мышления на изучаемом языке, от возможности мыслить на втором языке, осуществлять сложные операции анализа, синтеза, абстрагирования, обобщения.

Мы надеемся, что выявленные нами факты и закономерные соотношения между ними могут быть использованы для усовершенствования методики преподавания второго языка, в частности русского, который стал языком не только межнационального общения в нашей стране, но и языком международного общения.